

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

26-28 августа 2016 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

**Тамбов
2017**

УДК 93
ББК 63
С69

Редакционная коллегия:

В.Л. Дьячков, кандидат исторических наук, доцент ТГУ им. Г.Р. Державина (отв. ред.);
В.В. Канишев, доктор исторических наук, профессор ТГУ им. Г.Р. Державина;
А.В. Кондратьев, член Совета Федерации Федерального собрания РФ;
Ю.А. Мизис, доктор исторических наук, профессор ТГУ им. Г.Р. Державина (отв. ред.);
Ю.А. Петров, доктор исторических наук,
директор Института Российской истории РАН;
В.Ю. Стромов, кандидат юридических наук, ректор ТГУ им. Г.Р. Державина;
В.М. Юрьев, доктор экономических наук, профессор,
первый заместитель председателя Тамбовской областной Думы

Социальная история Второй мировой войны : материалы
С69 Международной конференции. 26-28 августа 2016 г. / отв. ред. :
В.Л. Дьячков, Ю.А. Мизис ; М-во обр. и науки РФ, ФБОУ ВО
«Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Институт Российской
истории РАН. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Дер-
жавина, 2017. – 479 с.

ISBN 978-5-00078-143-2

Данный сборник является этапом в международном научном проекте по изучению социальной истории Второй мировой войны и итогам Международной конференции, организованной Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина в августе 2016 г. В публикуемых статьях исследователей из 9 стран мира нашли отражение проблемы социально-демографического, культурного, психологического наследия Великой Отечественной войны, вопросы фронтовой и тыловой повседневности, аспекты международных отношений. Центральный раздел сборника посвящен изучению разных сторон истории плена солдат противостоявших армий.

УДК 93
ББК 63

ISBN 978-5-00078-143-2 © ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2017

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«G.R. DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY»**

INSTITUTE OF RUSSIAN HISTORY OF RAS

SOCIAL HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR

PAPERS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE

26-28 August 2016

ИЗДАТЕЛЬСТВО

**Tambov
2017**

Editorial Board:

- V.L. Dyachkov**, Candidate of History, Assistant Professor of G.R. Derzhavin TSU
(Executive Editor);
- V.V. Kanishchev**, Doctor of History, Professor of G.R. Derzhavin TSU;
- A.V. Kondratiev**, Member of the Council of the Federation of the Federal Assembly of RF;
- Yu.A. Mizis**, Doctor of History, Professor of G.R. Derzhavin TSU
(Executive Editor);
- Yu.A. Petrov**, Doctor of History, Director of the Institute of Russian History of RAS;
- V.Yu. Stromov**, Candidate of Law, Rector of G.R. Derzhavin TSU;
- V.M. Yuriev**, Doctor of Economics, Professor,
First Deputy Chairman of Tambov Region Duma

Social History of the Second World War : Papers of the International Conference. 26-28 August 2016 / Executive Editor V.L. Dyachkov, Yu.A. Mizis ; Ministry of Education and Science of RF, FSBEI HE «G.R. Derzhavin Tambov State University», Institute of Russian History of RAS. – Tambov : the Publishing House of G.R. Derzhavin TSU, 2017. – 479 pp.

ISBN 978-5-00078-143-2

This collection is a part of the international research project on studying social history of the World War II and on the results of the International conference held in August 2016 in G.R. Derzhavin Tambov State University. The articles consider problems of socio-demographic, cultural and psychological legacy of the Second World War, problems of front-line and rear everyday life and aspects of international relations. Essential part of the collection is spent on studying the prisoners of war subjects.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Вторая мировая война:

общие проблемы истории, наследия и памяти

<i>Дьячков В.Л.</i> Регионы СССР во Второй мировой войне: методология и методика исследования, степени социально-демографического участия и формирующих последствий	15
<i>Жиромская В.Б.</i> Дети России в годы Великой Отечественной войны	33
<i>Петрова Н.К.</i> Великая Отечественная война: правда и вымысел	44
<i>Зинич М.С.</i> История поиска утраченного в 1941-1945 гг. культурного наследия России	53
<i>Дьячков Г.В.</i> Герои Советского Союза: просопографический анализ	63
<i>Миронов В.В.</i> Антропологические измерения русских военнопленных в годы Первой мировой войны в Австро-Венгрии: предвестник нацистской расологии в годы Второй мировой войны?	77
<i>Петров И.В.</i> Русская православная церковь в годы Второй мировой войны: от конфликта к союзу с властью	80
<i>Топильский А.Г.</i> Греко-католики Западной Украины в годы Второй мировой войны: управление, настроения, поведение	89
<i>Дьячков И.В.</i> След истории в политике: проблема «комфортанток» в южнокорейско-японских отношениях	98
<i>Евтеева А.А., Докучаев Ф.А.</i> Восприятие войны в переписке советских и немецких солдат	105
<i>Дроздов К.С.</i> Советские военнопленные в немецких лагерях на временно оккупированной территории СССР. По материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР	122
<i>Гэншоу И.В.</i> Советские военнопленные и восточные рабочие в Люксембурге в 1942-1944 гг.	137
<i>Кузьминых А.Л.</i> ГУПВИ и ГУЛАГ: опыт сравнительного анализа лагерных систем	148
<i>Бати Р.</i> Отношение жителей Эльзаса, Мозеля и Люксембурга к нацистскому «Европейскому проекту»	161
<i>Шендерова Л.Е.</i> Солдаты поневоле: эльзасцы и Вторая мировая война	174
<i>Всеволодов В.А.</i> Репатриация немецких военнопленных из СССР	183
<i>Фрёлг Ф.</i> Молчание военнопленных из Эльзаса и Мозеля после возвращения во Францию.	193

Раздел II. Советские лагеря военнопленных:

этапы развития, структура, труд, быт, настроения

<i>Beurau D.</i> Niederlage, Kriegsgefangenschaft und moralische Katastrophe. Deutsche Kriegsgefangene in der UdSSR	201
<i>Нахтигаль Р.</i> Военнопленные в свете международного права: традиции, нарушения и новые отношения (Восточный фронт в 1914-1918 гг. и в 1941-1945 гг.)	220
<i>Bacher D., Karner S.</i> The fate of Austrian prisoners of war in the Soviet Union and the camps in the Tambov region during and after the Second World War: state of knowledge and research possibilities . .	233
<i>Штарк Т.</i> Венгерские военнопленные в советских лагерях (1944-1956)	244
<i>Айрапетов А.Г.</i> Военнопленные венгры в лагерях Советского Союза во время и после окончания Великой Отечественной войны	256
<i>Джустини М.Т.</i> Итальянские военнопленные в советских лагерях, 1941-1954 гг.	265
<i>Muller J.</i> Le gouvernement luxembourgeois en exil face au problème des prisonniers luxembourgeois au camp 188 de Tambov (1943-1945)	276
<i>Spisser M.</i> Tambov marque l'identité des alsaciens-mosellans	285
<i>Роуцупкин В.Т.</i> Японские военнопленные в СССР: политические, международно-правовые, социально-гуманитарные проблемы, 1945-1956 гг.	293
<i>Кротова Т.А.</i> Документы Государственного архива Тамбовской области как источник для изучения повседневной жизни лагерей военнопленных периода Второй мировой войны	302
<i>Мизис Ю.А.</i> Путь на Родину: репатриация военнопленных из Тамбовских лагерей 1944-1947 гг. Взгляд с советской стороны	307
<i>Потемкина М.Н., Любецкий А.Е.</i> Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в Челябинской области	324
<i>Серазетдинов Б.У.</i> Использование труда военнопленных в военной экономике Сибири в годы Великой Отечественной войны	334
<i>Ким С.П.</i> Японские военнопленные в экономике Дальнего Востока и Сибири (1945-1956 гг.)	351
<i>Моисеев Н.Б., Моисеев Д.Н.</i> Санитарное захоронение военнопленных у п. Хоботово Тамбовской области	360
<i>Митчи К.</i> Из французской армии в Тамбовский лагерь	370
<i>Щербинин П.П.</i> Иностранцы военнопленные как «чужие» в провинциальном социуме: социокультурное и этноконфессиональное измерение	380

Раздел III. Советский ближний тыл в годы Великой Отечественной войны

<i>Быстрова И.В.</i> Союзники в северных городах СССР: личные контакты между советскими людьми, американцами и англичанами в годы Великой Отечественной войны	386
<i>Трошина Т.И.</i> Организация приема эвакуированного населения в Архангельской области	398
<i>Канищев В.В.</i> Жизнь вокруг лагерей: население Тамбовской области в 1943-1948 гг.	408
<i>Косенков А.Н.</i> Великая Отечественная война как фактор формирования провинциальной социально-политической элиты . . .	421
<i>Жигульский А.В.</i> Общественно-политические настроения в советском обществе накануне Великой Отечественной войны (по письмам, дневникам и воспоминаниям)	435
<i>Козадаев С.А.</i> Власть и общество в годы Великой Отечественной войны в воспоминаниях людей ближнего тыла	441
<i>Блохина И.Р., Степанова Э.П.</i> Тамбовский театр в годы Великой Отечественной войны	449
<i>Муравьева И.И.</i> «Дети войны» в Тамбовской области: проблемы жизнеобеспечения	456
Сведения об авторах	475

CONTENTS

Section I. The Second World War:

mutual problems of history, heritage and memory

<i>Dyachkov V.L.</i> Regions of the USSR Through the WW2: Methods of Investigation, Levels of Social-Demographic Participation and Formative Legacy	15
<i>Zhiromskaya V.B.</i> Children of Russia Through the Great Patriotic War	33
<i>Petrova N.K.</i> The Great Patriotic War: The Truth and the Myth	44
<i>Zinich M.S.</i> Story of Searching for the Russian Cultural Heritage Abducted in 1941-1945	53
<i>Dyachkov G.V.</i> The Heroes of the Soviet Union: A Prosopographic Analysis	63
<i>Mironov V.V.</i> Austro-Hungarian Anthropological Measurements of the Russian POWs During the First World War: The Harbinger of the Nazi Rassology During the Second World War?	77
<i>Petrov I.V.</i> The Russian Orthodox Church Through WW2: From a Conflict to an Alliance with the State	80
<i>Topilsky A.</i> Western Ukraine Greek Catholics in Times of World War II: Administration, Sentiment, Behavior	89
<i>Dyachkov I.</i> “Comfort Women” Issue and Relations Between South Korea and Japan: Historical and Political Aspects	98
<i>Evteeva A., Dokuchaev F.</i> The Perception of the War in the Correspondence of Soviet and German Soldiers	105
<i>Drozdov K.S.</i> Soviet POWs in German Prisoners' Camps in Temporarily Occupied Regions of the USSR (The Papers of the USSR Academy of Sciences' Commission on the History of the Great Patriotic War)	122
<i>Henshaw I.</i> Soviet POWs and Ostarbeiters in Luxembourg in Times of WW2	137
<i>Kuzminykh A.</i> GULAG and GUPVI: Camp System Comparative Analysis	148
<i>Baty R.</i> On an Indifferent Interest of Alsace-Moselle and Luxembourg Inhabitants to a Nazi European Project	161
<i>Shenderova L.</i> The “Willy-Nilly Soldiers”: The Draftees to the German Army From Alsace in WW2	174
<i>Vsevolodov V.</i> Repatriation of German POWs from the USSR	183
<i>Fröhlig F.</i> Mosellan POWs After Their Return to France	193

Section II. The Soviet prison camps: stages of development, structure, labor, everyday life, sentiment

<i>Beyrau D.</i> Surviving Defeat and Moral Disaster: German POW in the USSR	201
<i>Nachtigal R.</i> Prisoners of War in the Light of International Law: Traditions, Infringements and New Issues (The Eastern Front 1914 until 1945)	220
<i>Bacher D., Karner S.</i> The Fate of Austrian Prisoners of War in the Soviet Union and the Camps in the Tambov Region During and After the Second World War: State of Knowledge and Research Possibilities	233
<i>Stark T.</i> Hungarian Prisoners in the Soviet Camps (1944-1956)	244
<i>Ayrapetov A.</i> Magyar POWs of WW2 in Soviet Camps	256
<i>Giusti M.T.</i> Italian Prisoners of War in the Soviet Prison Camps, 1941-1954	265
<i>Muller J.</i> Le gouvernement luxembourgeois en exil face au problème des prisonniers luxembourgeois au camp 188 de Tambov (1943-1945)	276
<i>Spisser M.</i> Tambov marque l'identité des alsaciens-mosellans	285
<i>Roshchupkin V.T.</i> Japanese POWs in USSR: Political, International Law and Social-Humanitarian Problems. 1945-1956	293
<i>Krotova T.</i> Documents of the State Archives of Tambov Region as a Source for Everyday Life Studies of WW2 POW Camps	302
<i>Mizis Yu.A.</i> Back Home: Deportation of POWs from Tambov Camps in 1944-1947 in the Eyes of the Soviets	307
<i>Potyomkina M., Lyubetsky A.</i> POWs of WW2 in Tchelyabinsk (South Urals) Region	324
<i>Serazetdinov B.U.</i> POW's Labour in Military Economics of Siberia in Times of the Great Patriotic War	334
<i>Kim S.</i> Japanese POWs and the Economics of the Soviet Far East and Siberia, 1945-1956	351
<i>Moiseev N., Moiseev D.</i> POW's Sanitary Burial Near Khobotovo Settlement, Tambov Region	360
<i>Mitshi C.</i> From the French Army to the Tambov POW Camp	370
<i>Scherbinin P.</i> Foreign Military Members as "Alien" in the Provincial Socium: Socio-Cultural and Ethnic Confidence Dimension	380

Section III. The Soviet close rear during the World War II

<i>Bystrova I.</i> The Allies in the Northern Cities of the USSR; Personal Contacts Between Soviet People, the Americans and the British in the Years of the Great Patriotic War	386
--	-----

<i>Troshina T.I.</i> The Evacuees in Archangel Region: Reception, Resettlement, Employment and Social Welfare	398
<i>Kanischev V.V.</i> Life Beside the Camps: Tambov Region Population in 1943-1948	408
<i>Kosenkov A.N.</i> The Great Patriotic War as a Formative Factor for the Regional Sociopolitical Elite	421
<i>Zhigulsky A.</i> Social and Political Sentiments in Soviet Society on the Eve of the Great Patriotic War (Letters, Diaries and Memoirs) . . .	435
<i>Kozadaev S.A.</i> The Regime and the Society in the Years of the Great Patriotic War in the Memories of the Close Rear People	441
<i>Blohina I.R., Stepanova E. P.</i> Tambov Theatre During the Great Patriotic War	449
<i>Muravyova I.I.</i> «Children of War» in Tambov Region: a Problem of Life Support	456
Information about authors	475

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ РАБОЧИЕ В ЛЮКСЕМБУРГЕ В 1942-1944 гг.

1. Предпосылки доставки советских граждан в Люксембург

Дефицит рабочей силы в Люксембурге сложился ввиду призыва квалифицированных рабочих на фронт, а также в связи с повышением производства с учетом нужд войны. Первоначально этот дефицит восполнялся за счет иностранцев из близлежащих регионов, однако уже к 21 сентября 1942 г. биржа труда Люксембурга оценивала необходимость привлечения около 2.500 советских военнопленных.

Всего в источниках упоминается восемь гражданских лагерей, куда прибывали рабочие тремя большими партиями в октябре 1942 г., в июле 1943 г. и в сентябре 1943 г.¹

Вид лагеря в Диффердингене с крыши сталелитейного завода «Штальверке»

¹ Их заметная по численности отправка в немецкие лагеря и в сельское хозяйство приходится на май 1944 г., т.е. незадолго до окончания оккупационного периода (9 сентября 1944 г. считается днем освобождения Люксембурга от немецких захватчиков).

Впоследствии к этим лагерям прибавятся еще и другие, использованные для сбора и отправки советских граждан на Родину.

Поставка рабочих не обошлась без организационных сложностей. Например, административная ответственность за регион лежала на управлении Мозельланд (Moselland), что напоминало по структуре бывшую прусскую провинцию Рейнланд (Rheinland), тогда как поставкой иностранных рабочих занималась Земельная биржа труда (Landesarbeitsamt), а распределением рабочих по тяжелой и металлоперерабатывающей индустрии – управление округом Норд-Вест (Bezirk Nord-West), хотя с отдельными предприятиями работала Биржа труда Люксембурга (ArbeitsamtLuxemburg).

Хотя основной экономической предпосылкой использования труда советских граждан была нехватка рабочих рук в связи с призывом квалифицированных рабочих на фронт и повышением спроса на военную продукцию, их поток, в то же время, сдерживали политические сомнения, т.к. смешение низшей расы с арийской на производстве, в сельском хозяйстве и вероятность личных контактов, симпатий и связей были нежелательны.

2. Демографические аспекты

Населенными пунктами, в которых и в до- и в послевоенное время добывалась и переплавлялась руда и которые были частью заводов АРБЕД (ARBED¹), Диффердингер Штальверке (Differdinger Stahlwerke A.G.) и Айзенхюттенверке Родингер (Eisenhuettenwerke Rodingen), были Бельваль, Шиффлинген, Дюделинген, Доммельдинген, Роте Эрде, Диффердинген, Родинген. Они расположены на юге Люксембурга и имеют столетнюю горнодобывающую и горно-перерабатывающую традиции. Эти населенные пункты зачастую давали названия и шахтам, и лагерям.

В первой партии рабочих, прибывшей в Люксембург в октябре 1942 г. для работы в АРБЕД, было 229 человек. Согласно исследованиям Рикардо Баптиста Барра, демографический состав выглядел следующим образом, если опираться только на те документы, где фигурировала национальность рабочих (речь идет о выданных разрешениях на работу в АРБЕДе 840 остарбайтерам с 1942 по 1944 гг.) (табл. 1).

Рассматривая место рождения и место депортации остарбайтеров, можно отметить, что большинство из них были пригнаны из Донецко-

¹ ARBED – сокращение от Acières Réuniesde Burbach-Eich-Dudelange (фр. «Объединенные сталелитейные заводы Бурбаха, Айха и Дюделинга»).

го угольного бассейна. Из городов тогдашней РСФСР встречаются Тверь (Калинин), Воронеж, Орел и Смоленск. Из БССР называются местом рождения или жительства регион Полесья, Минск, Брест, Барановичи, Витебск, Могилев и Пинск. Поляки прибывали из Кракова, Люблина и города Ивье.

Таблица 1

Этнический состав восточных рабочих

Украинцы	473 чел.	56,31%
Русские	198	23,57%
Белорусы	121	14,40%
Поляки	5	5,36%
Другие	3	0,36%

Мобилизационный листок Кристины Божко, насильно пригнанной на работы из-под Чернигова и оставшейся в Люксембурге ввиду замужества

Что касается возраста рабочих, Мари Бастьен (Marie Bastian¹), секретарь завода АРБЕД, вспоминала, что это были мужчины от 11 до 65 и женщины от 15 до 60 лет. Из 464 остарбайтеров АРБЕДа, которым выдали трудовые книжки иностранца, выделяются три заметные группы: около 51% были лицами от 15 до 19 лет, немного более 15% – от 35 до 39 лет, чуть больше 8% – от 20 до 24 лет. Порядка 6% находились в возрасте от 10 до 14 лет и по 5% выходит на группы от 25 до 29 и от 30 до 34 лет. Остальные категории (дети от 0 до 9 и взрослые от 40 до 59) представлены в диапазоне от 0,5 до 3%. В целом стоит обра-

¹ Bastian 1947, с. 62.

тить внимание, что самой большой группой были дети и подростки в возрасте от 0 до 19 лет – почти 63%¹. Средний возраст оstarбайтера составлял 22 года. 70% рабочих были моложе 25 лет. Соотношение мужчин и женщин: 45% к 55%. Практически никто из них не имел опыта работы в шахтах или тяжелой индустрии (хотя они зачастую были из соответствующих регионов), поскольку всех специалистов вместе с заводами эвакуировали за Урал к моменту оккупации немцами западных регионов СССР. Практически никто из них не имел никакого опыта работы: шесть из десяти были девочками-старшеклассницами.

Gilbert Schmit из книги Kremer, Nic. “Ein lievfir de aner”.
Восточные рабочие в Бельвале, Люксембург

Общая численность рабочих на предприятиях, указанных в начале данной главы, составляла 21.441 человека. Таким образом, 1.317 советских граждан составляла примерно 6-7% всех рабочих этих предприятий, утверждает историк Ханс-Эрих Фолькманн (табл. 2).

¹ Похожие цифры дает и статистика по Диффердингену: около 82% были в возрасте от 15 до 19, из них более 66% – женщины. Почти 95% всех оstarбайтеров были моложе 25 лет. В Петанже средним возрастом считался возраст 27 лет, поскольку там почти половине работников было от 20 до 40 лет.

Таблица 2

Соотношение иностранных и восточных рабочих

Остарбайтеры	Сов. в/п	Другие в/п	Другие иностранцы	Люксембуржцы
881	436	140	2993 (2776 БеНиФр)	15991

Подводя итоги, отметим, что в основном остарбайтеры Люксембурга были пригнаны из Украины и что это были, как правило, школьницы. Ни один из заводов Люксембурга не обладал ни необходимой техникой безопасности для работы несовершеннолетних, ни необходимым персоналом для их обучения.

3. Условия жизни в лагере

Для обустройства остарбайтеров в лагерях руководствовались соображением, что остарбайтер неприхотлив. Располагали рабочих в силу многих причин на юге страны, непосредственно вблизи заводов, и поначалу размещение осуществлялось в пустующих зданиях, однако вскоре из Франкфурта-на-Майне были доставлены бараки для остарбайтеров, состоящие из готовых элементов, приспособленных для легкой сборки на месте. Для первой партии в составе 229 человек, предназначенной для работ в АРБЕДе, в Бельвале и Роте Эрде, не оказалось достаточного количества постельного белья, а также пригодной для носки одежды и обуви.

Лагерь остарбайтеров в Эше. Предоставлено центром изучения и документации движения Сопротивления Люксембурга CDRR

Из запасов завода остарбайтерам выделили синюю спецовку. На каждую полагалось пришить слева прямоугольный синий знак 7 на 7,7 см с белыми буквами «OST» в 3,7 см, маркирующими статус рабочих. За ношение знака следовал штраф в 150 рейхсмарок и тюремное заключение до 6 недель¹.

В новых лагерных бараках, в комнатах, стояли кровати (по 9 шт.), шкафы и тумбочки, стол и стул для каждого проживающего. Кроме того, была еще комната для общего пребывания, туалет, медицинский кабинет и карцер. Рабочим полагались два одеяла, миска, чашка, вилка, ложка и нож².

Военный музей г. Дикирх. «Остовка», как называли друг друга девушки, с нагрудным знаком «ОСТ»

¹ Заводское распоряжение предусматривало за это также и наказание бригадиру. Archives Arcelor, 7347/637, «Sowjetische Kriegsgefangene, Ostabeiter und Ostarbeiterinnen», cf. décret du CdZ du 8 juillet 1943 (publié dans le journal des ordonnances, №31 de 1943, le 23 juillet 1943).

² Отличие составлял лагерь «Шлосс», поскольку, размещенный в бывшем замке, уже имел паровое отопление и ванные комнаты.

Еду для рабочих готовили в лагерной кухне. Рацион питания предусматривал наличие сезонных овощей с рецептурой, приближенной к стране происхождения рабочих. Отсюда выходило много супов типа славянских похлебок, которые загущали мукой, а ее, в свою очередь, вычитали из рациона хлеба.

Два раза в неделю дополнительно в супе было мясо, в воскресенье подавали не суп, а второе с мясом. Питание на 90% состояло из углеводов (картофель и хлеб), поэтому рабочие испытывали недостаток белков и жиров. В среднем в день выходило на одного «обыкновенного рабочего» 1 кг картофеля, 370 гр хлеба, 36 гр мяса и 19 гр жира. По состоянию на март 1944 г. на месяц на одного остарбайтера полагалось 11 кг хлеба, 800 гр мяса, 520 гр маргарина, 56 гр кофе, 440 гр сахара и 15 кг картофеля. После того, как из-за неправильного хранения погиб урожай 1942г. и 1000 центнеров картофеля сгнило, его заменили брюквой. Летом 1942 г. вышло уточнение к постановлению министра питания и сельского хозяйства рейха: дети остарбайтеров до 3 лет получали пол-литра молока в неделю, дети от трех до 14 лет получали 250 мл молока в неделю. Беременным и кормящим дополнительного питания не полагалось.

4. Условия труда на производстве

Незвизрая на очевидную непригодность остарбайтеров, представленными в основном девушками школьного возраста, для работы в металлодобывающей и обрабатывающей индустрии, руководство завода задействовало их не только в тяжелом физическом труде, но и у мартеновских печей и на прокатке металлов, требуя выполнения показателей (для люксембурженок действовал запрет на эти профессии). Многие женщины прибыли с детьми, и это усложняло ситуацию с их трудоустройством и трудоустройством детей, поскольку маленькие дети ходили на работу с матерью (пешком туда и обратно) и должны были всю 9-часовую смену работать вместе с ней, выполняя работу «по силам».

С марта 1944 г., правда, в действие вступило распоряжение о защите труда, согласно которому остарбайтерам-подросткам мужского пола старше 16 лет запрещалось работать более 60 часов в неделю, девушкам – более 46 часов в неделю, подросткам до 16 лет – более 54 часов в неделю вместе с перерывами. Однако существовала пометка, что «в экстренных случаях» можно и преступить допустимую норму в 10 часов в день максимум, чем руководство завода АРБЕД, конечно, пользовалось. Кроме того, на июнь 1944 г. в АРБЕДе рабочими

числились шесть детей остарбайтеров в возрасте до 14 лет: пять мальчиков и одна девочка. Поскольку подростки и дети очевидно не могли выдавать показатели взрослых, требовались военнопленные. Прибыло 541 человек, из них 12 скончались¹.

За переработку нормы пленному полагалась 5%-ная надбавка (в то время как другим военнопленным – 10%). Остарбайтерам давали надбавки за работу в праздничные или выходные дни и выдавали премии к Рождеству.

Gilbert Schmit из книги Kremer, Nic. “Ein lievfir de aner”.
Девушки-остарбайтеры в Люксембурге

Рабочие работали в категориях «обыкновенный рабочий» (Normalarbeiter), «рабочий тяжелого труда» (Schwerarbeiter), «рабочий труда повышенной тяжести» (Schwerstarbeiter) и иногда встречается «рабочий продолжительного труда» (Langarbeiter). За лучшие показатели давалось право выбора одежды и обуви при поступлении, повышение по службе (надзиратель лагеря) или улучшение жилищных условий (комната с меньшим числом кроватей).

Приблизительно выходило, что при зарплате в 75 рейхсмарок 15 рейхсмарок остарбайтер платил в «сбор за восточного рабочего»

¹ Volkmann 2010, с. 361.

(Ostarbeiterabgabe, с марта 1944 – 15% зарплаты), а еще 60 уходило на выплаты за содержание и коммунальные услуги, поэтому на руках оставалось порядка 15 рейхсмарок, т.е. 20% от первоначальной зарплаты (Фолькманн пишет, что зарплата остарбайтера была четвертью зарплаты люксембуржца, 2010:363).

Подводя экономические итоги, историографы, как правило, подчеркивают, что несмотря на неприемлемые условия и оплату труда военнопленных и остабайтеров, их, все же, оплачивали. Тем не менее, это не дало тех выгод, которые были очевидны в Германии. При подсчете дебита и кредита никак не выходило огромных доходов от советских граждан, принужденных к работе.

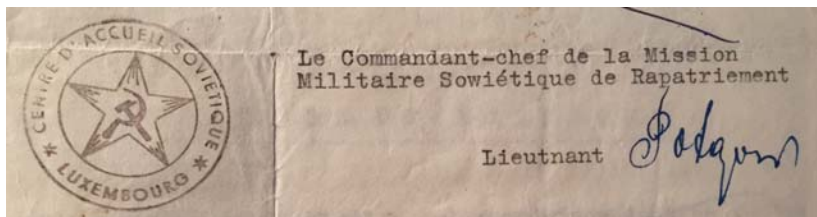
5. Репатриация

Анализируя различные источники как в люксембургских, так и в российских архивах, можно прийти к выводу, что, несмотря на данные о количестве советских рабочих на предприятиях Люксембурга, составлявших порядка полутора тысячи человек, всего к 1946 г. из страны было репатриировано 3.400 военнопленных и остарбайтеров. За 1944 г. указывается цифра в 2.820 человек, а за 1945 г. – 580 человек¹. В документах не указано, идет ли речь о тех, кто находился на территории Люксембурга до освобождения, или же эта цифра сложилась из численности узников, собранных в люксембургские лагеря из сборно-пересыльных пунктов с приграничных территорий Германии, Франции и Бельгии. В протоколе осмотра лагерей комиссией от военной миссии в Брюсселе на декабрь 1944 г. указывается цифра в 2.023 человека и еще примерно 1.500 человек предполагается найти трудящейся в сельской местности.

Сохранившаяся бухгалтерская отчетная документация, касающаяся содержания сборно-пересыльных лагерей на несколько сотен человек (местные власти взяли эти расходы на себя, для чего был создан специальный расчетный счет), свидетельствует о том, что на протяжении более двух лет через Люксембург прошли сотни и тысячи перемещенных военных и гражданских лиц. Согласно сохранившимся оплаченным счетам только по столице за период после освобождения Люксембурга до окончания репатриации в 1946 г., было сделано паспортных фотографий на 977 человек для дальнейшей отправки в фильтрационные лагеря через Марсель и далее по Черному морю в Советский Союз. После освобождения Лейпцига 23 мая 1945 г. поя-

¹ ГАРФ, ф. 9526, оп. 1, д. 438, л. 16/37.

вилась возможность отправки граждан наземным путем. В единичных случаях зафиксирована воздушная перевозка. Лейтенанту Георгию Потапову, возглавлявшему в Люксембурге представительство военной миссии по репатриации, удалось собрать и отправить с января по июнь 1945 г. в общей сложности 570 человек, и еще 175 оставалось жить в лагере замка Холленфельз.

Согласно рапорту Потапова от 20.05.1945, в Люксембурге после капитуляции Германии находилось семь лагерей, из которых шесть на тот момент он проверил. Потапов пишет о советских гражданах, служивших в немецкой армии, «а теперь военнопленных» (в этой формулировке данная категория граждан встречается лишь единожды, т.к. нигде более пособники Вермахта не фигурируют), а также сообщает о советских гражданах, до сих пор работающих на предприятиях Люксембурга и жалуется, что правительство Люксембурга «халатно» относится к передаче адресов (начальник полиции Баулиш пообещал выдать адреса, но лишь с согласия министра юстиции Бодсона и главного прокурора Вельтера; комиссар по репатриации Хоффман по просьбе люксембургского представителя в Москве Рене Блюма обращался к министру юстиции Бодсону, однако за этим ничего не последовало, докладывает Потапов).

Уже в декабре 1945 г. в Люксембурге осталось 96 человек. В первой половине 1946 г. репатрировано 67 человек, из них 34 человека состояли до того в списках, а еще 33 – нет. По данным полиции 23 человека переехали в приграничные страны. Еще 39 человек оформили брак, из них 5 женщин (у одной двое детей).

Завершая тему репатриации, стоит напомнить, что многие из военнопленных и оstarбайтеров оказались наказаны дважды¹: по мне-

¹ См. подборку документов о спецпереселенцах в журнале «История СССР» (1992, №1) (постановления СНК по вопросам правового положения спецпереселенцев, справки, спецсообщения, отрасли производства, в которых были заняты спецпереселенцы).

нию некоторых историков, «советское государство жестоко расправилось с частью репатриантов, не всегда соразмеряя их вину и степень наказания», многие были осуждены на спецпоселение. К моменту возвращения на Родину все еще действовал «приказ о военнопленных» – приказ за № 270 от 16 августа 1941 г., запрещающий отступление и сдачу в плен под страхом трибунала. Кроме того, действовало «Положение о воинских преступлениях» (1924 г., 1927 г.) и Уголовный кодекс 1926 г., содержавшие специальные статьи об ответственности за сдачу в плен.

Остарбайтеры в Диффердингене. Из семейного архива Н.Ф. Бичехвоста

Более десяти лет спустя Н.С. Хрущевым был положен конец «несправедливому отношению» к бывшим заключенным Третьего рейха. С немецкой стороны были также сделаны некоторые шаги: фонд «Erinnerung, Verantwortung, Zukunft» («Память, ответственность, будущее»), учрежденный немецким правительством в 2000г., выплатил компенсации оставшимся в живых жертвам политического режима нацистской Германии. Но получили ли их те, кто находился в люксембургских лагерях, пока остается неизвестным, хотя право на реабилитацию и компенсацию у них, безусловно, было.